

Время близилось к февралю, под дуновением весеннего ветерка засохшие деревья в Запретном лесу прорастали новыми почками, и юные волшебники в замке собирались встретить День святого Валентина 93-го года в разгар этой весенней поры, полной дыхания жизни.

День святого Валентина - праздник, неизвестный первокурсникам и второкурсникам, но для учеников средней и старшего возраста важность этого праздника очевидна.

В первое утро первой недели февраля хаффлпафец Седрик Диггори по настоянию своих друзей по общежитию остановил симпатичную китаянку у дверей общей комнаты Рейвенкло и подарил ей поющую открытку ручной работы с изображением богини любви.

Перси, хороший ученик, тоже не выдержал одиночества: на уроке трансфигурации у профессора МакГонагалл, когда все не смотрели, он превратил огненную ящерицу в подобие Пенелопы и несколько минут хихикал над ней.

Директор Дамблдор проявил себя редким джентльменом, заказав в Хогсмиде букет цветов для каждой женщины из персонала Хогвартса, и под влиянием его такого поведения Локхарт за обедом весело объявил всем профессорам, что собирается написать гимн для всех в школе, и загадочно заявил, что ему уже пришла в голову блестящая идея подарить этот гимн всем на День святого Валентина.

"Амоста, есть ли у вас шанс избавиться от этого дурака до наступления этого дня?" - холодно спросил Снейп, понизив голос и с мрачным выражением лица слушая, что скажет Локхарт.

"Я сделаю все возможное, профессор!" Амоста шутливо заплакал, жуя кусок копченого соленого мяса: "Но почему бы вам самому не приготовить какой-нибудь яд, вы же преподаватель курса зелий и мастер зельеварения, так что я уверен, что вы в этом разбираетесь!"

После обеда Амоста воспользовался перерывом на обед, чтобы проверить вчерашнее наблюдение, но результата по-прежнему не было.

В понедельник после обеда у шестых курсов Гриффиндора и Слизерина было два общих занятия по защите от темных искусств, и он впервые преподавал в тандеме с Локхартом, поэтому в знак уважения переоделся в новенькую черную мантию волшебника и появился в классе раньше всех.

За десять минут до двух часов дня в класс один за другим пришли студенты шестого курса, и, хотя об этом уже говорили, юные волшебники все равно выразили удивление и волнение, когда узнали, что мистер Следователь действительно появился в их классе.

Профессор Локхарт еще не пришел, и Амоста был единственным, кто стоял на трибуне, улыбаясь и глядя в лицо сидящим гриффиндорцам и слизеринцам.

Все присутствующие проводили с Амостой время в школе, хотя он не помнил подавляющего большинства, за исключением нескольких человек.

"Флинт, я слышал, ты теперь капитан команды Слизерина?" Когда Амоста заговорил, в классе словно внезапно нажали кнопку паузы, и все взгляды сосредоточились на Маркусе и Амосте.

"Да, сэр, то есть профессор Блейн". Высокий, похожий на тролля Флинт подсознательно встал: встреча с профессором сильно отличалась от встречи с профессором, имеющим статус следователя. Флинт, отличавшийся грубым стилем игры на поле для квиддича, выглядел нервным, а его тон голоса был очень сдержанным. "Это было объявлено в прошлом году..."

В конце концов, это была команда его собственного дома, и Амоста должен был поддержать ее,

одобрительно кивнув.

"Тогда ты усердно работаешь, Флинт, и я надеюсь, что команда Слизераина сможет чего-то добиться под твоим руководством".

Амоста сказал это, и в классе лица гриффиндорцев, которые с любопытством смотрели на него, сразу же похолодели, а некоторые ярые фанаты квиддича даже показали ненавидящие взгляды.

Оливер и Перси, сидевшие в центре толпы, посмотрели друг на друга, после чего оба опустили головы и сделали вид, что смотрят на "Прогулки с троллями", которые уже были разложены на столе.

Поощрение Амосты, в свою очередь, вызвало у молодых волшебников Слизераина самодовольство, они подсознательно решили, что у профессора Блейна и профессора Снейпа схожий стиль и они "очень заботятся о "своих". Маркус, которого называли первым, был даже немного самодоволен, и, надменно взглянув на Оливера, склонившего голову, он криво улыбнулся и громко сказал.

"Спасибо за поддержку, профессор Блейн. Мы - весь Слизерин - в восторге от того, что вы взяли на себя роль ассистента преподавателя, профессор, и думаем, что вы станете лучшим профессором Защиты от темных искусств за последние годы, так чему же вы собираетесь нас учить?"

Оливер Вуд, который почти зарылся головой под стол, втайне сделал рвотное выражение лица, и даже Перси, который был примерным студентом, не выглядел таким счастливым.

"О, спасибо за поддержку, Флинт". Амоста не стал продолжать мелкие расчеты Маркуса Флинта, он кивнул и улыбнулся: "Как вы и сказали, Флинт, я всего лишь ассистент преподавателя, а что касается программы лекций, то все зависит от профессора Локхарта".

Как раз в это время вошел Локхарт. Сегодня он был одет в мантию цвета темной океанской сливы, и Амоста подумал, что за все время их встреч с профессором Локхартом он еще ни разу не видел его в мантии такого цвета.

"Неужели писать книги так выгодно?" - промелькнула мысль в голове Амоста, когда он подошел поприветствовать его.

"Я вижу, вы уже представились, профессор Блейн?" Локхарт лучезарно улыбнулся и похлопал Амосту по плечу, его тон был таким, словно он разговаривал с младшим, которого ценил.

"Простое приветствие, профессор Локхарт..." Амоста не двинулся с места, чтобы не выдать своего настроения, и дружелюбно улыбнулся: "Я с нетерпением жду вашей замечательной лекции, как и все юные волшебники!"

"Оооо, черт, похоже, что они уже сговорились!" - прошептал кто-то в кучке гриффиндорских студентов.

Амоста передернуло, и он был уверен, что Локхарт тоже это услышал, потому что на мгновение выражение лица Локхарта застыло на долю секунды, однако он тут же вернулся в свое обычное состояние.

"Итак..."

Амоста, не зная, что произойдет дальше, неуверенно уставился на класс, атмосфера в котором внезапно стала смертельно мрачной.

"С чего бы нам начать, профессор Локхарт?"

"О, не беспокойся об этом, Блейн, малыши уже знают, с чего начать!"

В течение следующих двух часов Амоستا наконец-то смог увидеть характерный "преподавательский стиль" Локхарта, когда он переходил от ученика к ученику, называя их по именам, просил их декламировать большие фрагменты написанных им сборников историй и просил юных волшебников быть голосистыми.

Локхарт стоял на трибуне, делая вид, что не замечает страдальческих выражений на лицах юных волшебников, с радостным видом, конечно, если декламация не была достаточно эмоциональной, Локхарт лично демонстрировал для всех, при этом он специально делал несколько преувеличенных и комичных телодвижений, пытаясь усилить атмосферу в классе, но в результате никто не обращал на него внимания.

И единственное, что Амоста мог сделать, - это помочь Локхарту поддерживать дисциплину в классе.

"Вы всегда... ..всегда их так учили?" Воспользовавшись тем, что Локхарт, прочитавший большую часть текста, описывающего процесс усмирения троллей, переводил дух, Амоста небрежно подошел к нему, причем тон его был весьма снисходительным.

"Ага, а вам не терпится похвастаться своим эго, не так ли?" Локхарт постучал пальцем по носу с "остроумным" выражением в глазах, проигнорировав Амосту, и обратился к Перси, который читал вслух из своего учебника скучным голосом: "Возможность прославиться близка, Блейн, и только от тебя зависит, воспользуешься ли ты ею!"

Он с силой вложил учебник в руку Амосты и с торжествующим видом объявил вслух: "Посмотрим, из чего ты сделан. Покажите нам, как истинный фанатик выражает свое высокое уважение к профессору Локхарту своим страстным голосом!"

Фырк...

Глядя в сторону подиума, где рядом с Локхартом стоял ошеломленный мистер Следователь, Вуд разразился смехом.

Мистер Блейн совсем не производил впечатление "истинного фанатика".

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4102008>